

— Хэй. Зачем называть учительницу Джухи? Я собираюсь рассказать ей всё завтра. Ты произносишь её имя без причины.

— И что? Не похоже, что она здесь для того, чтобы это слышать. Даже ты сходила с ума, когда Джухи отобрала у тебя краску для волос... Угх!

— Хэй! Я же говорила тебе забыть об этом! — закричала Ина и пнула Джинхо в голень.

— Хэй. Скажи что-нибудь.

— Что я должен сказать?

Превозмогая боль, Джинхо толкнул меня в плечо.

— Что ещё? Ты же слышал, что она сказала раньше.

— Зачем кому-то с ней разговаривать? Надо было просто избегать её, как и я.

— Но тебе ведь любопытно, верно? И как бы это ни раздражало, как она может так с кем-то разговаривать? Я же не сделала ничего плохого. Потому что её воспитывали в благородстве?

— Это потому, что это ты.

Ина презрительно ухмыльнулась. Джинхо настаивал на своём.

— Если бы дело было только в том, как она говорила, я бы действительно ничего не сказал. Вы бы видели её глаза. Казалось, она обращалась со мной как с монстром.

— Конечно, она бы так на тебя посмотрела, если бы ты с ней поговорил...

— Хэй. Серьёзно, не все красивые девушки такие милые. Клянусь, я никогда не видел никого более злобного, чем Ина...

— Хмпф! Кан Джинхо! Я действительно собираюсь убить тебя!

— В любом случае, я сказал всё, что хотел! Я ухожу! Увидимся завтра!

Ина набросилась на него так, словно собиралась его проглотить, но Джинхо с лёгкостью увернулся от атаки и бросился прочь из переулка.

Ина яростно погналась за ним, и вот так я остался один.

Я брёл по переулку, размышляя о событиях, произошедших с тех пор, как девушка перевелась.

По правде говоря, моя ситуация не так уж сильно отличалась от той девочки. Причиной было моё телосложение.

Перед поступлением в школу, во время медицинского осмотра, мне поставили диагноз «полная невосприимчивость», что означало, что я вообще не мог использовать магию. Я помню, как дежурный врач был удивлён и широко раскрыл глаза.

Он сказал, что каждый человек обладает хотя бы небольшой чувствительностью. Даже если у человека нет таланта, после десятилетий усилий любой может творить элементарную магию, например, поднимать в воздух маленький фрукт.

Но организм, полностью лишённый чувствительности, как у меня, встречается так редко, что вы, возможно, не встретите даже одного из ста тысяч, нет, из миллиона людей.

Доктор хотел отправить меня в другой город для исследований. Он даже предложил огромное вознаграждение.

Однако его мечте помешало яростное сопротивление моей матери, и в конце концов он покинул деревню с выражением полного сожаления на лице.

В любом случае, моё телосложение было как раз подходящим материалом для бездумных насмешек детей.

Даже сами не волшебники, эти озорные дети постоянно смеялись надо мной. И поскольку я оставался пассивным, их поддразнивания постепенно усиливались.

В конце концов, кто-то перешёл черту, упомянув моих родителей, и я не смог больше сдерживаться и жестоко избил хулиганов.

Я не особенно беспокоился о своём здоровье. Стала бы лягушка чем-то особенным, если бы могла творить чудеса? Скорее, это было потому, что я всё время думал о своей матери, которая постоянно извинялась за то, в чём даже не было её вины.

Не в силах справиться с несколькими людьми в одиночку, я пустил в ход всё, что было под рукой, например, камни или дерево, и в итоге переломал кости нескольким ведущим задирам.

Среди них была девочка. Некоторые взрослые пожаловались моей матери на то, что я мог так сильно ударить девочку.

Но я отказывался извиняться до самого конца. Было невозможно ударить кого-то менее сильно только потому, что он был девушкой, совершившей ту же ошибку.

Джинхо и Ина встали на мою сторону во время этого испытания, и так мы стали друзьями.

Однако, поскольку в травле участвовало довольно много детей, я по-прежнему сохранял довольно отстранённые отношения с остальными одноклассниками.

Конечно, я не чувствовал никакого товарищества с этой девочкой или желания сблизиться. Кому может понравиться тот, кто отвечает словесными оскорблениями на любого, кто ищет дружбы?

Более того, после такого опыта я стал более чувствителен к словесным оскорблениям, чем к физическим.

Если я задерживался поблизости и слышал грубые слова, я не мог предсказать, как отреагирую.

В отличие от других детей, которые пытались заговорить с ней, я вместо этого увеличил дистанцию.

Ничего не изменилось и сейчас.

* * *

— Хэй, ты.

Это был один из таких дней. Я забыл свой пенал, поэтому вернулся в школу и, открыв дверь класса, оказался лицом к лицу с девочкой, которая осталась там одна.

Я всегда рано уходил из школы и никак не ожидал застать её одну.

Застигнутый врасплох неожиданной встречей, я немного растерялся, но девочка, не обращая внимания на моё состояние, высокомерно указала подбородком на дверь класса.

— Сходи за водой.

— ...Что?

Только после того, как я услышал её неразумную просьбу, мне удалось немного успокоиться.

В то же время во мне начало расти странное неповиновение.

С чего она взяла, что может мной командовать, едва увидев меня?

Слова Джинхо, сказанные в переулке, звучали правдиво.

Видя, что я размышляю, девушка снова поторопила меня. Её лицо было полно высокомерия.

— Правда, эти простолюдины никогда не понимают с первого раза. Разве ты не слышишь? Я хочу пить, так что поторопись и принеси воды...

— Не хочу.

— ...Что?

Лицо девушки исказилось, словно она никак не ожидала отказа.

— Я сказал «нет». Если ты хочешь пить, можешь пойти и сам. Зачем приказывать кому-то другому? И это даже не просьба. Я иду домой.

Я просто хотел вернуться домой как можно быстрее, а не вступать в бессмысленный разговор.

Но когда я повернулся, чтобы выйти из класса, произнеся эти слова отказа, резкий голос сзади остановил меня на полпути.

— Как посмел никчёмный человек, не отвечающий на вопросы, отказать кому-то вроде меня. В тебе действительно течёт низменная кровь... — раздался чистый голос девушки, неуместно смешанный со странной и резкой речью.

От этих слов у меня кровь застыла в жилах.

Независимо от того, как я интерпретировал её слова, она оскорбляла мою мать, и это было именно то, что я больше всего ненавидела слышать.

После того, как я избил хулиганов, никто не осмеливался произносить эти слова открыто, но я знал, что о них всё ещё шептались за моей спиной.

Возможно, девочка подслушала этот разговор и узнала о моих обстоятельствах.

Но как она узнала, не имело значения. Важно было то, что эта наглая Леди произнесла слова,

которые я презирал больше всего, и я почувствовал сильное желание заткнуть ей рот навсегда.

— ?.. Что ты делаешь...

Я повернулся и подошёл к ней.

Почувствовав, что что-то не так, она нахмурилась и попыталась заговорить.

Но я больше не хотел слышать её голос.

Я поднял правую руку. Прежде чем она успела договорить, я собрал всю свою силу в кулак и ударил сверху вниз.

Шлёп!

— Э-э-э?..

Моя правая рука приземлилась прямо на левую щеку девушки. Её бледная кожа мгновенно покраснела. Девушка, не в силах понять, что с ней произошло, издала ошеломленный звук.

Но моё возмездие ещё не закончилось.

Я снова поднял правую руку, на этот раз сжав её в кулак.

Изо всех сил я прицелился девочке в живот и сделал выпад вперед.

Бах!

— Ух... ух... ух...

— Не оскорбляй мою маму.

Девочка, которая только что излучала гордость, теперь корчилась от боли у моих ног.